

Новый взгляд на хронологию каменного строительства в Чудове монастыре XIV–XV веков

© 2021

УДК 27.523(470-25)"13/14"
ББК 85.11(2)

Поступила в редакцию 14.04.2021

До недавнего времени свода источников по истории каменного строительства в Чудове монастыре не существовало, за исключением материалов, собранных под руководством И. Е. Забелина для «Истории Москвы» и представленных немногими документами XVII–XVIII в. [Материалы, 1884. Стб. 255–285]. Скольконибудь достойного печатного историко-археологического описания монастыря и его памятники также не получили. В двух кратких изданиях [Чудов монастырь, 1873; Московский кафедральный Чудов монастырь, 1896] содержатся общие сведения о них, основанные на многократно тиражированных стереотипах, сложившихся во времена И. М. Снегирева и И. Е. Забелина [Снегирев, 1842–1845. С. 131–152; Забелин, 1905. С. 283–308].

Мнения расходятся даже в вопросе о том, сколько раз перестраивался Михайло-Архангельский храм с момента основания Чудова монастыря до начала XVI в. Исследователи приводят на этот счет различные версии. Например, И. М. Снегирев предполагал существование трех церквей, последовательно сменявших друг друга: две первых — деревянная и каменная, возведенные митрополитом при основании монастыря, и третья, построенная после обрушения последней, которую освятили в 1504 г., а при ее строительстве были обретенны мощи святителя Алексия [Снегирев, 1842–1845. С. 134]. Четыре церкви насчитывал И. Е. Забелин, исчисляя их с первой деревянной, которую сменил каменный храм 1365 г., ставший местом погребения митрополита. После его обрушения в 1431–1438 гг. возведен новый, сохранявшийся до разборки в 1501 г. [Забелин, 1905. С. 287–288, 290]. Близкой версии придерживался Н. А. Скворцов, указывая на преемственность местоположения всех церквей со времени постройки первой деревянной [Скворцов, 1913. С. 160–161].

Круг письменных источников, связанных со строительством в Чудове монастыре XIV–XV вв., был обозначен В. А. Кучкиным, который скорректи-

ровал характер событий и их временные рамки, предложив свою, отличную от общепринятой, гипотезу о хронологии возведения каменных зданий [Кучкин, 1980. С. 5–11]. Предлагаемые исследователем выводы сделаны на основании ряда летописных, агиографических и богослужебных текстов. Это Сказание о митрополите Алексии, читаемое в Симеоновской летописи и ее протографе — Троицкой летописи 1408 (1409) гг. [ПСРЛ. Т. 18. С. 119–121; Приселков, 2002. С. 404–407], Повесть об обретении мощей святителя в составе Жития, написанного Пахомием Логофетом около 1459 г. [Кучкин, 1967. С. 242–257], и Канон святителю, составленный пермским епископом Питиримом (до 1454/1455 г.)¹.

Автор сразу отмечает тезис историков XIX в. о деревянном храме, считая каменную постройку 1365 г. современной созданию монастыря, ставит под сомнение изначальное происхождение придела Благовещения, относя его появление ко времени после 1409 г. Основанием для такого утверждения послужило отсутствие упоминания этого придела (который В. А. Кучкин считал отдельно стоящим зданием) в тексте Симеоновской летописи. Обрушение Михайло-Архангельской церкви 1365 г. исследователь датировал периодом между 1425 и 1431 гг., хронологически привязывая его к вокняжению Василия II и смерти митрополита Фотия, упоминаемых в Повести об обретении мощей. Но в ней точно не сказано, какая из церквей обрушилась: собор, придел «или тот и другой вместе», поэтому В. А. Кучкин полагал, что только после возведения новой церкви «гроб митрополита Алексия и был поставлен в приделе Благовещения» [Кучкин, 1980. С. 7]. Для реконструкции обстоятельств обрушения автор указывал на Канон святителю Алексию епископа Питирима [Там же. С. 8], где в общих словах присутствует эта тема: «егда распадется церкви, скрушень от многого камения»².

В результате несложных подсчетов, основанных на известных из летописей ключевых датах, В. А. Кучкин сделал вывод, что новая Михайло-Архангельская церковь заложена при жизни митрополита Фотия, то есть до 2 июля 1431 г., а закончена до 20 мая 1437 г. — времени предполагаемого автором перенесения мощей в новое здание [Там же].

Рассмотрим источники, на основании которых В. А. Кучкин реконструирует события, происходившие в Чудове монастыре в 1360–1430-х гг. Согласно Симеоновской летописи, монастырь основан одновременно с постройкой каменной церкви: «поставил же есть и церковь камени во имя святого архангела Михаила, честнаго его Чюда... обеща же тому манастырю быти общему житию, еже и есть до сего дни». Далее указывается время устройства обители: «сзда же себе таковыи монастырь за дванадесат лет до своего си преставления» [ПСРЛ. Т. 18. С. 121], то есть при вычитании от даты смерти митрополита Алексия в 1378 г. двенадцати лет мы получаем 1365–1366 гг. Поэтому предположение И. М. Снегирева и И. Е. Забелина о первоначальности

1 «В лето 6963. Убит священноепископ Питирим Пермьскый от безбожных гуголич» [ПСРЛ. Т. 8. С. 144].

2 [НИОР РГБ. Ф. 113. № 634. Л. 163].

построенной в монастыре деревянной церкви надлежит отнести к позднейшей легендарной традиции.

Но остаются более серьезные противоречия, связанные с местом погребения митрополита — церковь Чуда Михаила Архангела или придел Благовещения? В летописи дважды указывается место могилы: «въ церкви близ олтаря положиша его с многою честью», а также «есть и доньне гроб его входя в церковь одесную олтаря» [ПСРЛ. Т. 18. С. 121]. Действительно, придел Благовещения не упоминается в кратком известии, но это совершенно не значит, что его не было изначально. Здесь обратимся к мнению В.П. Выголова, указавшего на существование небольших приделов в южных апсидах («одесную алтаря») большинства известных нам четырехстолпных раннемосковских храмов [Выголов, 1978. С. 70]. Как и Н.Н. Воронин [Воронин, 1962. С. 181], с которым полемизировал В.П. Выголов, В.А. Кучкин видел Благовещенский придел пристроенным к церкви или отдельно стоящим, и не учитывал возможность его расположения внутри храма [Кучкин, 1980. С. 6–7]. Но преемственность в этом вопросе прослеживается и в интерьере здания, построенного в 1501–1503 гг., где бывшее в храме 1365 г. место погребения митрополита Алексия было отмечено нишей в южной стене помещения Благовещенского придела и сопровождалось соответствующей надписью³.

Главным агиографическим источником по истории строительства каменного собора В.А. Кучкин считает Повесть об обретении мощей митрополита Алексия, написанную Пахомием Логофетом, и приводит ее текст, содержащийся в старшей редакции Жития⁴ [Кучкин, 1967. С. 251–252]. Пахомиевская Повесть в целом является компиляцией из близкого по сюжету «Слова о обретении честного тела святого Леонтия епископа Ростовского», ранние редакции которого относятся к концу XII — началу XIII вв.⁵, на что указывал исследовавший текст Г.В. Семенченко, назвав его «главным источником для рассказа об обретении тела митрополита Алексея» [Семенченко, 1989. С. 248]. Кроме несколько подкорректированного сюжета, изменены лишь место действия, имя современного событию князя, перекомпонованы некоторые статьи.

Как отмечено В.А. Кучкиным, Повесть об обретении мощей митрополита Алексия отличается бедностью фактического материала, которая компенсируется избытком обычной для подобного жанра риторики [Кучкин, 1980. С. 5–6]. Ошибки и неточности свидетельствуют о недостаточном знании Пахомием важных эпизодов из жизни святителя: например, о закладке Алексием собственного гроба в приделе Благовещения⁶, из чего следует, что автору был

- 3 Как замечал Н.А. Скворцов, «надпись в нише южной стены диаконника этого храма указывает, что здесь было первоначальное место погребения» [Скворцов, 1913. С. 160]. Эта ниша в Благовещенском приделе собора 1501–1503 гг. сделана для переноса сюда мощей митрополита Алексия, который так и не состоялся.
- 4 Близкий ей вариант читается в Сборнике богослужебном XV в. [НИОР РГБ. Ф. 304. I. № 643. Л. 320 об.–347].
- 5 [НИОР РГБ. Ф. 304. I. № 715. Л. 280–282].

неизвестен представленный в Симоновской летописи сюжет о желании митрополита быть погребенным вне храма. Сообщается одна и та же дата обретения и переноса мощей — 20 мая, что можно рассматривать как ошибку автора или небрежность переписчика [Кучкин, 1967. С. 251–252].

Из интересующих нас событий в Повести можно выделить лишь факты обрушения церкви или ее части («по некому строению божию церкви обгравившия (sic! В тексте сборника № 643. Л. 335 «обвалившись») весьма во время божественна литургия, и священником еще в олтари, но благодатию христовою... вси невредимии съхранени быша») последовавшей затем закладки новой церкви («и тако тоя церкви место очистившее, хотящее паки въздвигнути, и начаша копати рвы в основание церькви»), и обретения гроба митрополита «абие обретоша тело блаженаго Алексиа цело и невредино, и ризы его не истлевшее» [Там же. С. 251].

Попытка В.А. Кучкина конкретизировать обстоятельства обрушения с привлечением Канона епископа Питирима дает еще меньше сведений. Кроме факта катастрофы («егда распадесе церькви») здесь говорится о гробе святителя, который был «скрушень от многаго каменья», отчего от него оторвались три доски («въ триехъ исподняя дъска отверъзше же»), и за ними «видеша честныя твоя мощи... ничим же не врежени»⁷. Мы видим здесь очевидные противоречия между Повестью и Канонам. В первой тело обрели, копая рвы «в основание церькви», то есть в земле, судя же по изложению Канона, тело отделяли лишь три доски гроба, разбитые упавшими камнями.

В другом варианте отмечается, что при обрушении церкви «образы же иже в ней святыхъ иконъ ничим же вредими, яко ни праху прикоснутися их»⁸, то есть оказались не покрытыми пылью. Из этих отрывков текста В.А. Кучкин делает вывод о том, что стены церкви упали наружу, налицо же обратное — рассыпавшиеся камни разбили гроб, находившийся внутри церкви, но даже не повредили икон в иконостасе, что вместе с другими эпизодами рассматривалось агиографом как чудо. Собор 1365 г. не имел заглубленных частей (подвала или подклета) и гроб митрополита был помещен в грунтовую могилу внутри церкви, в Благовещенском приделе. В таком случае он никак не мог быть поврежден камнями. Столь противоречивые свидетельства не позволяют представить объективную картину произошедшего, поэтому мы можем только допустить, что обретение мощей могло быть напрямую связано с обрушением церкви.

Все эти неточности и разночтения доказывают справедливость слов В.О. Ключевского о том, что биографическое и фактическое содержание

- 6 Этот эпизод заимствован из Жития митрополита Петра, который заложил себе гроб своими руками [Седова, 1993. С. 83].
- 7 [НИОР РГБ. Ф. 113. № 634. Л. 163]. В Житии Леонтия Ростовского также обыграна тема трех досок. «Въ триехъ съставехъ богоначальных державу Отца равнодетелнаго Сыну своему, и Духу благословиль еси и тои ты прослави и ты заступника показа намъ» [Там же]. В Слове об обретении мощей святого Леонтия Ростовского говорится: «и обретоша гробъ, и бе покровень двема дъскама» [НИОР РГБ. Ф. 304. I. № 715. Л. 281–281 об.].
- 8 [НИОР РГБ. Ф. 304. № 313. Л. 401 об.].

Жития митрополита Алексия «представляют много темных, едва ли различимых пунктов» [Ключевский, 1871. С. 132]. В подтверждение этих слов заметим, что случайное обретение мощей при копании рвов под фундамент церкви со времени появления Слова о Леонтии Ростовском стало агиографическим архетипом для многих житийных текстов XVI в., где фигурирует постройка или перестройка церкви над могилой преподобного. Тем самым их авторы подчеркивали ведущую роль в этом событии Промысла Божия. Отсутствие конкретики в описании разрушения церкви, ее перестройки или постройки заново не позволяет считать данные свидетельства безусловно достоверными⁹.

Но наиболее странным выглядит почти полное молчание летописей о таком, казалось бы, неординарном для Москвы первой половины XV в. событии, как обретение мощей митрополита Алексия. На это обратил внимание Я.С. Лурье, указавший лишь два известных ему упоминания об этом — в Медоварцевском летописце первой трети XVI в. и поздней Густынской летописи [Лурье, 1977. С. 9]. В первом случае статья об обретении предшествует записи о кончине митрополита Фотия 2 июля 1431 г.: «В лето 939... Тоя же весны месяца мая 20 в граде Москве в монастыри у Михайлова чюда обретоша мощи целы в земли святаго Алексиа митрополита всеа Руси и, удивившеся, прославиша Бога» [Сиренов, 2015. С. 287]. В Густынской летописи лишь сказано, что это произошло при митрополите Фотии¹⁰. Неужели сводчики посчитали обретение мощей событием несущественным и недостойным описания и как объяснить значительный перерыв в летописных сообщениях о нем?

Отсутствие современных событию сведений об обретении мощей может свидетельствовать о том, что летописные упоминания заимствованы из Жития святителя, достаточно хорошо известного книжникам первой трети XVI в. и связаны с личностью митрополита Фотия, умершего в июле 1431 г. Поэтому

9 Остановимся на одном из тиражированных примеров описания обретения из Жития кн. Василия и Константина Ярославских: «В лето 7000 девятаго попущениемъ Божиимъ, загореся меншии град Ярославль, и велиции колоколи оу Пречистые Богородици разлияшася акы вода, и церковь по Божию строению каменнаа рассыпашася по самыи прагъ церковныи. Егда восхотех Богъ своих оугодникъ прославити, не мощно светилнику в темне месте лежати под сподом, но на свещнице светящоу. И сташа разбирати камене, расчищати, хотяше воздвигнути на основание церкви Пресвятыя Богородица честнаго и славнаго ея Оуспения. И тоу абие обретоша два гроба, великаго князя Василиа Всеволодича Владимерскаго и друуги гробъ великаго князя Кнстянтина Всеволодича Ярославскаго, целы и невредимы, акы вчера во гробы положены, и ризы же их акы в сеи час облаченны, и телеса их акы живи и до сего дни, толикими бо многыми леты» [НИОР РГБ. Ф. 178. № 1817. Л. 87–88]. Здесь та же предыстория, что и в Житии Алексия митрополита, когда разрушается церковь, рассыпаются камни, горожане хотят воздвигнуть новое здание и находят тела князей целыми и невредимыми [Яганов, Рузаева, 2007. С. 226–246]. Ситуация с обретением мощей при строительстве каменной церкви описана в Житии Павла Обнорского [Житие Павла Обнорского. С. 137–138].

10 «В лето 6916. 1408. Посвящен есть на митрополию Фотий от патриарха Каллиста. При нем обретены суть и благолепнее почтенны честныя мощи Алексия митрополита» [ПСРЛ. Т. 40. С. 132].

не случайно заметка о прославлении митрополита Алексия в Медоварцевском летописце помещена перед статьей о смерти Фотия, и приводится дата — 20 мая, также извлеченная из пахомиевского текста. Принимая во внимание дату начала княжения Василия II, обретение мощей могло произойти в период с 1425 по 1431 г. Поэтому его предыстория, связанная с обрушением храма 1365 г., представляется еще более запутанной и туманной, а изложенное в Житии вряд ли заслуживает доверия.

В целом отмеченных летописями известий о почитании митрополита Алексия и происходивших от его мощей чудотворениях за XV в. крайне мало. Следующий по времени эпизод, отраженный во многих сводах — прощение у гроба святителя хромого чернеца Наума — относится только к январю 1462 г. [ПСРЛ. Т. 18. С. 214–215]. В Пахомиевской редакции Жития представлено девять чудес у раки святителя, следовательно, они происходили и до исцеления Наума¹¹. Не может ли это говорить о том, что на раннем этапе внимание к личности митрополита Алексия не распространялось за пределы Чудова монастыря?

Неопределенно и время прославления митрополита Алексия, обычно относимое к 1448 г. [Турилов, 2001. С. 8]. Основанием для датировки послужило упоминание «великих чудотворец земли наша пресвященных митрополитов Петра и Алексеа, и Леонтия епископа чудотворца Ростовьского, и Сергея игумена чудотворца» [ПСРЛ. Т. 8. С. 121; ПСРЛ. Т. 18. С. 204; ПСРЛ. Т. 25. С. 269] в «грамматах проклятых» Дмитрия Шемяки, данных великому князю зимой этого года. Но в окружной грамоте митрополита Ионы имя Алексия опущено [АИ. Т. 1. № 43. С. 87], как считал Е.Е. Голубинский, по ошибке [Голубинский, 1903. С. 75, примеч. 1]. Наверное, резонно было бы отнести событие к годам пребывания Ионы на московской кафедре (1448–1461) и назвать его главным инициатором прославления митрополита Алексия.

Но хронологию несколько запутывает указанный Е.Е. Голубинским месяцеслов [Там же], в котором митрополит Алексей назван «новым чудотворцем» со следующим примечанием: «съставижеся по благословению господина преосвященного архиепископа святейшего и всеа Руси Ионы и прорассуждением еже о нем честного събора святительска волею же христоролюбиваго и вседержавнаго государя великаго князя Василиа Василиевича всеа Руси и при благороднем и благочестивом сыну его великом князи Иоанне Василиевичи всеа Руси» [Горский, Невоструев, 1869. № 410. С. 442–443]. Иона назван архиепископом, следовательно, прославление относится ко времени, когда он был еще рязанским владыкой и местоблюстителем, то есть до конца 1448 г. Верхней датой может служить упоминание сына великаго князя — Ивана, родившегося в 1440 г. Можно сказать, что именно Иона в годы местоблюстительства или

11 Например, в четвертом чуде упоминается «муж славен» Владимир, «вздвигшу церковь Въздвигение честнаго креста», который отождествляется с Владимиром Григорьевичем Ховриным, построившим в 1450 г. на своем дворе [ПСРЛ. Т. 8. С. 123], граничащем с Чудовым монастырем, каменную церковь, что может являться косвенной датировкой этого чуда.

позднее в сане митрополита был главным инициатором канонизации святого Алексия.

Возможно, прославлению Алексия после обретения мощей помешали такие обстоятельства, как смерть митрополита Фотия, междоусобица и нестроения в церкви. Подготовка к канонизации святителя была начата после поставления на кафедру Ионы в декабре 1448 г., для чего и образовался круг книжников, состоящий в том числе из чудовского архимандрита Питирима и агиографа Пахомия Логофета, который и должен был собрать для этого веские обоснования. Первым шагом к этому, возможно, было упоминание митрополита Алексия среди русских чудотворцев, датированное зимой 1448 г. Но оказалось, что подробности об обретении мощей за много лет совершенно утратились, кроме известного факта, что оно произошло при митрополите Фотии. Ими, видимо, не располагал и составитель Канона Питирим, написавший его либо в годы пребывания в Чудове монастыре, либо позднее — на пермской кафедре. Что же «достовернишаа навик» от него Пахомий, неизвестно, потому что Повесть об обретении заимствована из различных Житий русских святителей, которые, наверное, послужили в том числе и источником истории об обрушении чудовского храма.

Кроме житийных указаний, достоверность которых весьма спорна, факт обрушения церкви вообще не комментируется. Каменное строительство в Московском княжестве в конце правления Василия Дмитриевича и в годы княжения Василия II слабо отражено в письменных источниках, и о его хронологии мы можем высказывать лишь общие предположения. Но следует отметить летописные сведения о «совершении» ранее начатых построек, как, например, в 1404 г. Успенской церкви Симонова монастыря, заложенной за 26 лет до того [ПСРЛ. Т.18. С.151]. Основанная в 1407 г. великой княгиней Евдокией церковь Вознесения Вознесенского монастыря не была закончена и затем достраивалась после смерти Василия Дмитриевича его вдовой Софьей Витовтовной, но окончательно завершена только в 1467 г. [ПСРЛ. Т.8. С.152]. Непокойный период, начавшийся в 1431 г., никак не может считаться благоприятным временем для строительства, которое в полной мере возобновляется только в начале 1450-х гг. Поэтому можем предположить, что разрушившиеся части Михайло-Архангельского собора 1365 г., скорее всего, были восстановлены, и здание просуществовало в таком виде до разборки в начале XVI в. Косвенно древность храма подтверждает статья Воскресенской летописи, в которой сообщается о закладке нового собора в 1501 г.: «Того же лета, повелением великого князя Ивана Василиевича, разобраша старую церковь на Москве Архаггела Михаила Чюдо, иже бе заложил и съвершил святыи митрополит Алексей чюдотворец» [ПСРЛ. Т.8. С.240], то есть современники воспринимали существовавший тогда храм как постройку 1365 г.

Во второй половине XVI в. Житие митрополита Алексия подвергается многочисленным дополнениям и привнесениям и оформляется в Пространную редакцию, в основу которой положено сочинение Пахомия Логофета XV в. По-видимому, эта работа проводилась в Чудове монастыре на рубеже 1550–

1560-х гг. по инициативе митрополита Макария, а затем вошла в состав Степенной книги [ПСРЛ. Т.21. Ч.2. С.346–386].

Этот вариант Жития, видимо, по причине его большей фактической наполненности дал почву исследователям для построения различных гипотез, освещавших строительную историю Михайло-Архангельского собора¹². Краткие и неопределенные упоминания о церкви в ранней редакции превращены автором в законченные, по его мнению, тексты о разборке ветхой и созидании новой церкви, копании рвов «во основание новой церкви внутри преждебывшия церкви». В заключении «реконструированного» текста помещено описание несомненных достоинств нового храма, очевидно относящихся к постройке 1501–1503 гг.¹³ Вероятно, логическим продолжением факта обретения мощей митрополита при копании рвов автор считал «уменьшение» площади нового храма. В числе противоречий Пространной редакции можно рассматривать описание места погребения скончавшегося в 1505 г. бывшего архиепископа Геннадия «в самом том месте, идеже бе лежало в земли священное тело великого святителя и чюдотворца Алексия преже обретения его у самыя стены великия церкви» [ПСРЛ. Т.21. Ч.2. С.368–369].

Вопрос, связанный со вторым переносом мощей святителя Алексия, также требует разъяснения и уточнения. Применяя все тот же метод исключения, В.А. Кучкин приходит к выводу о том, что если сводчик 1409 г. ничего не знал о трапезной и о ней не говорится в статье Симеоновской летописи, то ее в рассматриваемое время не могло существовать. Но трапезная палата, являющаяся неотъемлемой частью общежительного монастыря, должна присутствовать в составе его построек, и, как замечает сам В.А. Кучкин, она фигурирует во втором чуде митрополита Алексия о воскресшем отроке [Кучкин, 1967. С.252].

О последующей истории чудовской трапезной палаты известны две летописные статьи: 1477 г. «тое же зимы месяца февраля 16 в неделю сыропускную в 7 час ночи у Михайлова чюда згоре трапеза до архимандритова келья Генадиева» [ПСРЛ. Т.25. С.309] и другое, о постройке в 1483 г. архимандритом Геннадием новой трапезной и церкви Алексия чудотворца: «...заложил церковь камени в имя Алексеа чюдотворца, у Чюда в монастыре, да и трапезу камени заложил» [ПСРЛ. Т.8. С.215; ПСРЛ. Т.12. С.215]. В другом летописном варианте: «...заложил чюдовской архимандрит трапезу камени, а старую разрушил» [ПСРЛ. Т.6. Вып.2. С.316–317].

Как и в случае с Благовещенским приделом, В.А. Кучкин разделяет два обособленных объекта — трапезную и собственно церковь Алексия. Основываясь на тексте «одной из переделок Пахомиева Жития митрополита Алексея» середины XVI в., он относит время строительства церкви к периоду между 1473 и 1477 гг., а перенесение в нее мощей святителя из Михайло-Архангельской

¹² На это указывает В.А. Кучкин [Кучкин, 1980. С.10–11. Примеч. 29].

¹³ Среди показательных описок (не ошибок) составителя новой Повести замечательна указывающая на великого князя Ивана Васильевича, а не Василия II, как правителя, современного обретению мощей.

церкви — к 1475–1476 гг. Исследователь дезавуирует предыдущие летописные известия, предлагая свой, отличный от сложившегося, вариант развития событий.

Помимо чудовской, каменные трапезные палаты появляются в московских монастырях во второй половине XV в., но наиболее ранние известны нам лишь по летописным известиям, как, например, в Троице-Сергиевом (1469 г.) [ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 158] и Симоновом (1485 г.). В разной степени сохранились постройки в Андроникове (1504–1505 гг.), Иосифо-Волоцком (1506 г.), Пафнутьеве-Боровском (1511 г.) монастырях, но наличие церквей подтверждается лишь в двух последних. Андрониковская палата практически не исследована, а троицкая и симоновская утрачены, поэтому мы не можем судить об их планировке. В двух последних изначально устроены небольшие теплые церкви, которые располагались в юго-восточном помещении на втором этаже, в связи с трапезной палатой. Снаружи эти церкви не имели традиционных алтарных апсид, а их повышенные над общим карнизом объемы обозначались главой.

Что представляла собой Алексеевская церковь Чудова монастыря и как она соотносилась с трапезной палатой? Из источников достоверно известно лишь то, что в московский пожар 1547 г. «мощи Алексия чудотворца вынесоша ис теплая церкви, поставиша в большой церкви во Архаггеле»¹⁴. Из этого можно сделать вывод, что Алексеевская церковь, как и в других перечисленных случаях, выполняла функцию зимнего храма, совмещенного с трапезной. Поэтому изображение на плане «Кремленаград», где она представлена без алтарной апсиды, мы признаем вполне достоверным и считаем, что чудовская трапезная 1483 г. была одной из первых построек этого типа, в объем которой включена теплая церковь.

Предлагаемая В.А. Кучкиным цепь событий: появление игнорируемой летописями особой Алексеевской церкви в 1473–1477 гг., затем перенесение в нее мощей митрополита в 1475 или 1476 гг., явно локальный зимний пожар 1477 г., в котором она «сильно пострадала», возведение архимандритом Геннадием новой каменной трапезы, опять-таки с особой церковью Святителя Алексия в 1483 г., и, наконец, новое перенесение в нее мощей, — крайне запутана и непоследовательна.

О том, что незадолго до разборки в древней Михайловской церкви могла находиться рака с мощами, сообщает современная запись на последнем листе Богородичника 1489 г., написанного «в обители начяльника небесных чинов архистратига Михаила и честнаго его чуда в строении же господина Алексия митрополита Киевского и всея Росии, иде же завеща положитися честным его мощем в созданной от него каменной церкви, иже суть целы и неприкосновенны видимы всякого тления и до ныне» [Тихомиров, 1960. С. 15].

Перенос мощей в трапезную церковь мог быть связан с рядом обстоятельств, как, например, крайняя ветхость Михайло-Архангельской церк-

14 Пространное описание двух московских пожаров 1547 г. содержится в летописном сборнике конца XVI — начала XVII вв. [Жарков, 1962. С. 225].

ви 1365 г., ее разборка при подготовке площадки для строительства храма 1501–1503 гг. Остается открытым вопрос, почему святыня Чудова монастыря не была возвращена обратно в Михайловский собор после 1503 г., хотя в его Благовещенском приделе была устроена ниша для помещения раки? Мы не знаем другого случая, когда рака с мощами находилась в трапезной церкви; возможно, чудовский пример является исключением¹⁵.

В рассуждениях В.А. Кучкина нетрудно заметить очевидные противоречия. В начале своего исследования он предлагает основываться исключительно на ранних источниках (Симеоновской и Воскресенской летописях, старшей редакции Пахомиевского Жития митрополита Алексия), не предлагая компромиссных вариантов. Но в заключении вдруг склоняется к одному из поздних житийных пассажей, выводя из него ряд важных датировок. Совершенно неясно, в чем причина такого избирательного подхода к документам, нарушение логически понятной и вполне объяснимой на основании имеющихся материалов канвы событий.

Некоторую информацию для размышлений дают изменявшиеся в течение XIV–XVI вв. варианты названия монастыря, присутствующие в формулярах актов и надписях на рукописях. В них косвенно отражена история прославления святителя от местного до общерусского. Например, если в документах XIV–XV вв. монастырь именуется как «дом великого Архангела Михаила честного его чуда» или кратко — «святому Михайлову чуду», то в 1489 г. в нем появляется имя святителя [Тихомиров, 1960. №9. С. 15]. Впоследствии варианты «в дом Пречистой Богородицы честного и славного ее Благовещения и Чуду архистратига Михаила честного его чуда и святому великому чудотворцу Алексею митрополиту Киевскому и всея Руси» и краткий — «в дом великого Архистратига Михаила и великого чудотворца Алексея» являются главными.

Корректируя реконструированную В.А. Кучкиным хронологию каменного строительства в Чудове монастыре со второй половины XIV в. по начало XVI в., мы остановились на следующей версии. Не оспаривая одновременность строительства каменной церкви в 1365 г. и основания при ней общежительного монастыря, мы не можем принять утверждения о возведении после 1409 г. Благовещенского придела как отдельно стоящей церкви или пристроенного объема. Он изначально находился в южном предалтарии Михайло-Архангельского собора 1365 г., и в нем был погребен в 1378 г. митрополит Алексий.

Неясны время и первопричины обретения мощей святителя, слабо отраженные лишь во вторичных летописных источниках XVI в., и последующего его общерусского прославления. Упоминания об обрушении собора или его части содержатся только в агиографическом сочинении, написанном Пахомием Логофетом через 28 лет после события, свидетелем которого он не был.

15 Например, в ярославском Спасо-Преображенском монастыре после постройки нового каменного собора (1515 г.), мощи князей-чудотворцев Федора, Давида и Константина продолжали оставаться в старом здании, построенном в начале XIII в. и перестроенном в середине XV в. [Яганов, Рузаева, 2006. С. 363–391].

Отсутствие у агиографа фактического материала возмещено компиляциями, и сам факт обрушения и перестройки церкви мог быть подсказан автору событиями из Слова о Леонтии Ростовском. Привлечение Канона епископа Питирима, в котором содержатся лишь туманные намеки на падение Михайловской церкви, не дает материала, достаточного для реконструкции события. Поэтому вычисления В.А. Кучкина о времени обрушения старого и строительства нового храма в 1431–1437 гг. надлежит поставить под сомнение.

Предлагаемая В.А. Кучкиным последовательность возведения трапезной палаты с Алексеевской церковью слишком сложна и громоздка, что не может не вызывать многочисленных вопросов. Наиболее документированный летописями ход событий, на наш взгляд, видится в сломке старой (вероятно, относящейся ко времени митрополита Алексия) и построении новой каменной трапезной, совмещенной с церковью, в 1483 г. и перенесением в нее мощей из древнего Михайло-Архангельского собора. Это соотносится со временем изменения титула монастыря после строительства архимандритом Геннадием Алексеевской церкви при трапезной и переноса в нее мощей из Михайловского собора, который произошел единожды, никак не ранее 1489 г. и не позже 1501 г.¹⁶ Вероятно, он имел скорее практические цели и не рассматривался современниками как знаменательное событие, которое может быть отражено в летописях.

- 16 Вопрос о времени появления и распространения в Московском княжестве престолов во имя Святителя Алексия рассматривался мною в статье, посвященной датировке церкви Алексеевского монастыря в Угличе [Яганов, 2007. С. 77–90].

ЛИТЕРАТУРА

- Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб.: в типографии Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. Т.1. 1334–1598. 551 с.
- Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т.2. 557 с.
- Выголов В.П. О первоначальной архитектуре собора Чудова монастыря // Средневековое искусство. Русь. Грузия. М.: Наука, 1978. С. 63–82.
- Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. Изд. ОИДР. М.: Университетская тип., 1903. 600 с.
- Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М.: Синодальная тип., 1869. Отд. 3: Книги богослужебные. Ч.1. 584 с.
- Густынская летопись // Полное собрание русских летописей.. Т.40. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 202 с.
- Ермолинская летопись // Полное собрание русских летописей.. Т.23. М.: Языки славянской культуры, 2004. 256 с.
- Житие Павла Обнорского. Тексты и словоуказатель. Памятники русской агиографической литературы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. 336 с.

- Жарков И.А. К истории московских пожаров 1547 г. // Исторический архив. М.: Изд-во АН СССР, 1962. №3. С. 223–226.
- Забелин И.Е. История города Москвы. М.: Тип. Товарищества И.Н. Кушнерев, 1905. Ч.1. 2-е изд. 652 с.
- Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Тип. Грачева, 1871. 479 с.
- Кучкин В.А. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М.: Наука, 1967. С.242–257.
- Кучкин В.А. Первые каменные постройки в Кремлевском Чудове монастыре // Государственные Музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М.: Искусство, 1980. Вып. III. С. 5–11.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей.. Т.12. М.: Языки русской культуры, 2000. 272 с.
- Лурье Я.С. Рассказ о боярине И.Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце // ПКНО. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1977. М.: Наука, 1977. С. 7–11.
- Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М.: Московская городская тип., 1884. Ч.1. 1384 стб.
- Московский кафедральный Чудов монастырь. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Собственная тип., 1896. 62 с.
- Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. Т.25. М.: Языки славянской культуры, 2004. 488 с.
- Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб.: Наука, 2002. 2-е изд. 512 с.
- Продолжение летописи по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. Т.8. М.: Языки русской культуры, 2001. 312 с.
- Седова Р.А. Святитель Петр Митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М.: Русский мир, 1993. 203 с.
- Семенченко Г.В. Древнейшие редакции Жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1989. Т.42. С. 241–254.
- Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.18. М.: Знак, 2007. 328 с.
- Сиренов А.В. Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013–2014. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 235–347.
- Скворцов Н.А. Археология и топография Москвы. Курс лекций, читанных в Императорском Археологическом институте имени императора Николая II-го в 1912–13 году. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1913. 493 с.
- Снегирев И.М. Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: Тип. Августа Семена, 1842–1845. 358 с.
- Софийская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. Т.6. Вып.2. М.: Языки русской культуры, 2001. 240 с.
- Степенная книга царского родословия // Полное собрание русских летописей. Т.21. 2-я половина. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. 708 с.
- Тихомиров М.Н. Записи XIV–XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археологический ежегодник за 1958 год. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 11–36.
- Турилов А.А. Святитель Алексий, митрополит всея Руси // Исторический вестник. Научный журнал. М.; Воронеж: Изд-во Воронежской епархии, 2001. №1 (12). С. 5–16.
- Чудов монастырь. М.: Тип. Ф. Иогансон, 1873. 32 с.
- Яганов А.В., Рузаева Е.И. К вопросу об истории Спасского собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле // Археология: история и перспективы. Вторая межрегиональная конф.: сб. ст. Ярославль: ЯГИАХМЗ; ГМЗРК, 2006. С. 363–391.

Яганов А.В., Рузаева Е.И. Успенский собор в Ярославле. История и археология. Результаты архитектурно-археологического изучения в 2004–2006 годах // Археология: история и перспективы. Сб. ст. 3-й межрегиональной конф. Ярославль: ЯГИАХМЗ; ГМЗРК, 2007. С. 226–246.

Яганов А.В. К вопросу о датировке церкви святителя Алексия Митрополита Алексеевского монастыря в Угличе // Архитектурное наследство. М.: ЛКИ, 2007. Вып. 47. С. 77–90.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Новый взгляд на хронологию каменного строительства в Чудове монастыре XIV–XV веков

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Яганов Андрей Викторович — научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19. Москва, Российская Федерация, 117036. yagav@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена каменным зданиям Чудова монастыря Московского Кремля XIV–XVI вв. — церквям Чуда Михаила Архангела в Хонех и Алексия Митрополита. Автор предлагает собственную версию хронологии их возведения и переделок в этот период, отличную от ранее сложившихся. Кроме того, предпринимается попытка реконструировать обстоятельства обретения и перенесения мощей митрополита Алексия в течение XV в., непосредственно связанные со строительной историей Чудова монастыря.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Московский Кремль, Чудов монастырь, митрополит Алексий, архитектура XIV–XVI вв., монастырские церкви Чуда Михаила Архангела в Хонех и Алексия Митрополита.

TITLE

A New View on the Chronology of Stone Architecture in the Chudov Monastery of the 14th–15th Centuries

AUTHOR

Yaganov, Andrey Victorovich — researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 19 Dmitry Ulyanov str., 117036, Moscow, Russian Federation. yagav@yandex.ru

АБСТРАКТ

The article is devoted to the stone buildings of the Moscow Kremlin Chudov Monastery of the 14th–16th centuries — the churches of the Miracle of Michael the Archangel at Chonae and Alexius the Metropolitan. The author offers his own version of the chronology of their construction and alterations in this period, different from the previously established ones. In addition, an attempt is made to reconstruct the circumstances of the acquisition and transfer of the relics of Metropolitan Alexius during the 15th century, directly related to the construction history of the Chudov Monastery.

KEYWORDS

Moscow Kremlin, Chudov Monastery, Metropolitan Alexius, architecture of the 14th–16th centuries, monastic churches of the Miracle of Michael the Archangel at Chonae and Alexius the Metropolitan.

REFERENCES

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei (*Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission*). Saint-Petersburg, Ekspeditsii zagotovleniia gosudarstvennykh bumag Publ., 1841. Vol. 1. 1334–1598. 551 p. (in Russian).
- Gerd A.S. (ed.) *Zhitie Pavla Obnorskogo. Teksty i slovoukazatel'. Pamiatniki russkoi agiograficheskoi literatury (The Life of Paul of Obnora. Texts and Word Index. Monuments of Russian Hagiographic Literature)*. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2005. 336 p. (in Russian).
- Golubinskii E.E. *Istoriia kanonizatsii sviatykh v russkoi tserkvi. Izdanie Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (History of the Canonization of Saints in the Russian Church. Publication of the Russian Society of History and Antiquities)*. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1903. 600 p. (in Russian).
- Gorskii A.V., Nevostruev K.I. *Opisanie slavianskikh rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi biblioteki (Description of Slavic Manuscripts of the Moscow Synodal Library)*. Moscow, Sinodal'noi tipografii Publ., 1869. Part 3. Knigi bogosluzhebnye (Liturgical Books). Vol. 1. 584 p. (in Russian).
- Iaganov A.V., Ruzaeva E.I. On the History of the Spassky Cathedral of the Transfiguration Monastery in Yaroslavl. *Arkheologiya: istoriia i perspektivy. Vtoraia mezhregional'naia konferentsiia. Sbornik statei (Archeology: History and Prospects. Second Interregional Conference. Collection of Articles)*. Yaroslavl, Rybinskii dom pečhati Publ., 2006, pp. 363–391 (in Russian).
- Iaganov A.V., Ruzaeva E.I. Assumption Cathedral in Yaroslavl. History and Archeology. Results of Architectural and Archaeological Research in 2004–2006. *Arkheologiya: istoriia i perspektivy. Sbornik statei 3-i mezhregional'noi konferentsii (Archeology: History and Prospects. Collection of Articles of the 3rd Interregional Conference)*. Yaroslavl, Remder Publ., 2007, pp. 226–246 (in Russian).
- Iaganov A.V. On the Question of the Dating of the Church of St. Alexius Metropolitan of the Alekseevsky Monastery in Uglich. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*. Moscow, Izdatel'stvo LKI Publ., 2007, vol. 47, pp. 77–90 (in Russian).
- Ioannikii hieromonk (ed.) *Chudov monastyr' (Chudov Monastery)*. Moscow, Tipografiia F. Ioganson Publ., 1873. 32 p. (in Russian).
- Kliuchevskii V.O. *Drevnerusskie zhitii sviatykh kak istoricheskii istochnik (Ancient Russian Lives of Saints as a Historical Source)*. Moscow, tipografiia Gracheva Publ., 1871. 479 p. (in Russian).
- Kuchkin V.A. From the Literary Heritage of Pachomius Serbus (Senior Edition of the Life of Metropolitan Alexei). *Istochniki i istoriografiia slavianskogo srednevekov'ia (Sources and Historiography of the Slavic Middle Ages)*. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 242–257 (in Russian).
- Kuchkin V.A. The First Stone Buildings in the Kremlin Chudov Monastery. *Gosudarstvennye Muzei Moskovskogo Kremliia: Materialy i issledovaniia (State Museums of the Moscow Kremlin: Materials and Research)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980, vol. III, pp. 5–11 (in Russian).
- Lur'e Ia.S. The Story of the Boyar I.D. Vsevolozhsky in the Medovartsev Chronicle. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya. Ezhegodnik 1977*

(*Cultural Monuments. New Discoveries. Writing. Art. Archeology. Yearbook 1977*). Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 7–11 (in Russian).

Moskovskii kafedral'nyi Chudov monastyr' (*Moscow Cathedral Chudov Monastery*). Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra: Sobstvennaia tipografiia Publ., 1896. 62 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei, 6/2: Sofiiskaia vtoraiia letopis' (*The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 6 part 2: Sofia Second Chronicle*). Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2001. 240 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei, 8: Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku (*The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 8: Continuation of the Resurrection List Chronicle*). Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2001. 312 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei, 12: Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis'iu (*The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 12: Chronicles Collection Named as Patriarchal or Nikon Chronicle*). Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 272 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei, 18: Simeonovskaia letopis' (*The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 18: Simeonovskaia Chronicle*). Moscow, Znak Publ., 2007. 328 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei, 21/2: Stepennaia kniga tsarskogo rodosloviia (*The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 21 part 2: The Book of Degrees of the Royal Genealogy*). Saint-Petersburg, Tipografiia M.A. Aleksandrova Publ., 1913. 708 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei, 23: Ermolinskaia letopis' (*The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 23: Yermolinskaya Chronicle*). Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 256 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei, 25: Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka (*The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 25: Moscow Chronicle of the end of the 15th century*). Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 488 p. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei, 40: Gustynskaia letopis' (*The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 40: The Gustyn Chronicle*). Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003. 202 p. (in Russian).

Priselkov M.D. *Troitskaia letopis'. Rekonstruktsiia teksta* (*Trinity Chronicle. Text Reconstruction*). Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2002, 2nd ed., 512 p. (in Russian).

Sedova R.A. *Sviatitel' Petr Mitropolit Moskovskii v literature i iskusstve Drevnei Rusi* (*St. Peter Metropolitan of Moscow in the Literature and Art of Old Russia*). Moscow, Russkii mir Publ., 1993. 203 p. (in Russian).

Semenchenko G.V. The Oldest Versions of the Life of Leontius of Rostov. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* (*Works of the Department of Ancient Russian Literature*). Leningrad, Nauka Publ., 1989, vol. 42, pp. 241–254 (in Russian).

Sirenov A.V. Chronicles in the Manuscripts of Mikhail Medovartsev. *Letopisi i khroniki. Nove issledovaniia. 2013–2014* (*Annals and Chronicles. New Research, 2013–2014*). Moscow-Saint-Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2015, pp. 235–347 (in Russian).

Skvortsov N.A. *Arkheologiia i topografiia Moskvy. Kurs lektsii, chitannykh v Imperatorskom Arkheologicheskom institute imeni imperatora Nikolaia II v 1912–13 godu* (*Archeology and Topography of Moscow. A Course of Lectures Given at the Imperial Archaeological Institute Named after Emperor Nicholas II in 1912–13*). Moscow, Pechatnia A.I. Snegirevoi Publ., 1913. 493 p. (in Russian).

Snegirev I.M. *Pamiatniki moskovskoi drevnosti, s prisovokupleniem ocherka monumental'noi istorii Moskvy i drevnikh vidov i planov drevnei stolitsy* (*Monuments of Moscow Antiquity, with the Addition of an Essay of the Monumental History of Moscow and Ancient Views and Plans of the Old Capital*). Moscow, Tipografiia Avgusta Semena Publ., 1842–1845. 358 p. (in Russian).

Tikhomirov M.N. Notes of the 14th–17th Centuries on the Manuscripts of the Chudov Monastery. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1958 god* (*Archeographic Yearbook for 1958*). Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1960, pp. 11–36 (in Russian).

Turilov A.A. St. Alexius, Metropolitan of All Russia. *Istoricheskii vestnik. Nauchnyi zhurnal* (*Historical Bulletin. Scientific Journal*). Moscow; Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskoi eparkhii Publ., 2001, № 1 (12), pp. 5–16 (in Russian).

Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov* (*Architecture of North-Eastern Russia of the 12th–15th centuries*). Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1962. Vol. 2. 557 p. (in Russian).

Vygolov V.P. About the Original Architecture of the Cathedral of the Chudov Monastery. *Srednevekovoe iskusstvo. Rus'. Gruziiia* (*Medieval Art. Russia. Georgia*). Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 63–82 (in Russian).

Zabelin I.E. *Istoriia goroda Moskvy* (*History of the City of Moscow*). Moscow, tipolitografiia Tovarishchestva I.N. Kushnerev Publ., 1905, part 1, 2nd ed., 652 p. (in Russian).

Zabelin I.E. (ed.) *Materialy dlia istorii, arkheologii i statistiki goroda Moskvy* (*Materials for the History, Archeology and Statistics of the City of Moscow*). Moscow, Moskovskaia gorodskaia tipografiia Publ., 1884. Part 1. 1384 col. (in Russian).

Zharkov I.A. On the History of the Moscow Fires of 1547. *Istoricheskii arkhiv* (*Historical Archive*). Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1962, № 3, pp. 223–226 (in Russian).